

Е.А.РЕУТОВ
Украина

СТРАДАНИЯ В РАЗЛУКЕ С ЛЮБИМЫМ КАК АЛЛЕГОРИЯ ДУШИ РАЗЛУЧЕННОЙ С БОЖЕСТВОМ В ПОЭМЕ "ПАДМАВАТ"

राति दिवस बस यह जिउ मेरे। लगौं निहारे कन्त अब तेरे।। (2, с.22)
Rāti divas bas yeh jiu mere, lagaū nihāre kant ab tere.

И день, и ночь на сердце всё одно – чтоб взглядом Ты на мне остановился.¹

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов произведения известного индийского средневекового автора, Малика Мухаммада Джаяси, а именно – описание страданий в разлуке с возлюбленным как аллегория души, отделённой от Бога. Благодаря непревзойдённому по силе изображению страданий разлуки поэма "Падмават" пользуется в Индии необыкновенной популярностью.

Açar sözlər: sufi ənənələri, aygılıq vəziyyəti, ruhi həyəsan, viyoq, barahmasa.

Ключевые слова: суфийская традиция, ситуация разлуки, душевные переживания, вийог, барахмаса.

Key words: Sufi tradition, the state of separation, inner suffering, viyog, barahmasa.

Историю языка и литературы хинди невозможно рассматривать в отрыве от двух его основных средневековых диалектов – *браджа*, который является языком Кабира (1440?–1518?), Сурдаса (1478–1582) и других известных авторов, а также *авадхи* (наиболее известные представители Джаяси (1495–1542) и Тулсидас (1532–1623)). Период XV–XVII веков, когда жили и творили указанные авторы, принято считать "золотым веком" индийской поэзии, а исследование творчества этих литераторов, имена и произведения которых известны каждому индийцу, помогает выявить связи между упомянутыми диалектами и собственно современным литературным хинди, проследить основные этапы в истории становления литератур на новоиндийских языках. Однако если творчество большинства упомянутых выше представителей этого созвездия поэтов всегда находило своих исследователей за пределами Индии, то поэзия Малика Мухаммада Джаяси в силу определенных обстоятельств осталась малоизученной областью средневековой индийской литературы как для западной, так и, в свое время, для советской индологии.

Эпоха индийского средневековья, а именно в этот период жил и творил выдающийся поэт Малик Мухаммад Джаяси – знаменательное время в истории Ин-

¹ Тут и далее перевод автора статьи.

дии, основной тенденцией которого можно назвать попытку сближения, взаимодействия традиций индуизма и ислама в самых разнообразных областях. Поиск путей взаимопонимания между людьми, попытка преодоления предвзятых, а часто и откровенно враждебных отношений между представителями разных вероисповеданий, все то, что получило в наше время название "диалог культур и цивилизаций", присутствует в поэзии Джаяси. Основоположник школы современного индийского литературоведения, Рамчандр Шукла (1884–1941), трудами которого текст поэмы "Падмават" (или "Падмавати", по имени главной героини) был заново открыт для широкой читательской аудитории в начале XX-го столетия, так написал про ее автора: "Мусульманин Джаяси рассказал индусам на языке индусов их индусские легенды, прикоснувшись к самым глубоким и чувствительным струнам их души, и продемонстрировав нам при этом благородство своего сердца" [3, с.79].

Материалом для написания статьи послужило издание поэмы на языке оригинала (так называемый "ранний" или "старый" *авадги*) с комментариями на современном литературном языке хинди. Говоря об основном сюжете "Падмавати", необходимо подчеркнуть, что автор создал на основе реальных исторических событий удивительно многоплановое произведение, которое может быть прочитано и как историко-приключенческий роман, героический эпос, и как чудесная волшебная сказка, и как любовное повествование со сложной интригой. Однако индийскими литературоведами поэма рассматривается в первую очередь как произведение аллегорического характера, в котором ход развития сюжета и взаимодействие персонажей символически иллюстрирует мистический путь индивидуальной души человека к слиянию с Абсолютом, Мировой Душой или, в суфийской терминологии, Вечной Возлюбленной.

По всей видимости, именно сложность и неоднозначность аллегорического содержания поэмы, отсутствие единодушия в её оценке в самой индийской традиции, привели к тому, что, несмотря на свою широкую известность и популярность в Индии, это произведение в своё время мало изучалось советскими индологами. Что касается западных исследователей творчества Джаяси, то необходимо упомянуть «первопроходца» в области лингвистики индоарийских языков на территории субконтинента Индостана, Джорджа Грирсона (1851–1941), который не обошел поэму своим вниманием и опубликовал ее полный текст на *деванагари* (санскритское письмо, используемое и современным хинди), приложив прозовый перевод первой части произведения. Существует также полный, снабженный комментариями английский перевод поэмы, предложенный Ширреффом (1944 г., Калькутта). Малик Мухаммад Джаяси жил и творил во времена правления делийского султана Шер Шаха Сура (первая половина XVI ст.). Сам он, как говорят, имел обезображенную после перенесенной в детстве черной оспы, внешность. Глухой на одно ухо, слепой на один глаз, да к тому же еще и горбун. Говорят, что у поэта была большая семья, но все погибли после того, как однажды, рухнула крыша его дома. После этого поэт полностью утратил интерес к мирской жизни и начал вести жизнь аскета (*факира*). Говорят также, что Джаяси (поэт признан в суфийской традиции святым²) обладал не только удивительным поэтическим даром, но и даром прозорливости (пред-

---

² Про свою принадлежность к суфийскому братству *чишти́я* автор пишет во вступительной главе поэмы. Цепочка преемственности наставничества и ученичества проводится от Джаяси к прославленному суфию Низам-уд-дину Аулия (умер в 1325 г.), наставнику Амира Хусро Дехлеви (1253-1325), которого часто называют "отцом" современного литературного хинди.

сказал рождение у правителя княжества Аметхи долгожданного наследника), а также способностью принимать облик разных животных.

С жизнью М.М. Джаяси в Индии связано достаточно легенд и преданий. Имеются и свидетельства самого Джаяси, в произведениях которого (в том числе, в поэме "Падмават") даются некоторые (часто взаимоисключающие) намеки относительно времени его рождения, места проживания, периода, относящегося к началу литературной деятельности, упоминаются имена его друзей и учителей. Кроме того, существуют предания относительно Джаяси в суфийской традиции, упоминания в литературных источниках того времени, легенды города Джаяс, жителем которого он был. Можно привести одну из таких историй, хорошо иллюстрирующих характер и внешность поэта. Рассказывают, что Шер Шах, до которого дошли слухи об удивительном таланте Джаяси, желая познакомиться с ним лично, пригласил его ко двору. Однако, увидев обезображенное лицо, не смог удержаться от смеха, в ответ на что, тот спокойно произнёс: "Так ты смеёшься над горшком или над гончаром?". Поняв, какого Гончара имеет в виду Джаяси, султан Дели очень смутился и просил у поэта прощения за свою несдержанность.

Существуют, как уже сказано, различные версии, касающиеся даты рождения поэта, рассказы о таинственных обстоятельствах его гибели. Не станем пытаться отличить вымысел от фактов биографии Джаяси. Можно лишь сказать, что подобные фантастические истории, сопровождающие разные периоды его жизни, словно позволяют увидеть руку некоей высшей воли, стремящейся отвратить поэта от мирской суеты и направить его талант на воспевание той вечной и непостижимой силы, перед лицом которой все людские беды, утраты и несчастья выглядят мелкими и незначительными. Послушаем, как пишет про это сам автор во вступительной главе своей наиболее известной поэмы:

आदि एक बरनाँ सोइ राजा। आदि न अंत राज जेहि छाजा।।

सदा सरबदा राज करेई। औ जेहि चहै राज तेहि देई।।

छत्रहिं अछत निछत्रहि छावा। दूसर नाहिं जो सरवरि पावा।। (2, c.7)

ādi ek barnaon soi raja, adi na ant raj jehi chaja.

sada sarbada raj karei, ao jehi cahey raj tehi dei.

chatrahin achat nichatrahi chava, dusar nahin jo sarvari pava.

*Прежде всего я описываю того раджу,
Сияющему царству которого нет ни начала, ни конца.
Он правит вечно, и кому захочет, тому дарует царство.
Он лишает власти царя и отдаёт её бедняку.
Нет никого, кто мог бы с ним сравняться.*

***

कीन्हेसि जियन सदा सब चहा। कीन्हेसि भीचु न कोई रहा।।

कीन्हेसि सुख औ कोटि अनंदू। कीन्हेसि दुख चिंता औ धंदू।। (2, c.4)

kinhesi jiyān sada sab chaha, kinhesi bhicu na koi raha.

kinhesi sukh ao koti anandu, kinhesi dukh cinta ao dhandu.

*Он хозяин жизни, к которой все стремятся.
Он властелин смерти, которая никого не минует.
Он – счастье и наивысшее наслаждение.*

В данной статье рассматривается лишь определенный аспект поэмы, одна глава которой целиком посвящена изображению страданий возлюбленных в разлуке. В нашем случае это трогательный рассказ о переживаниях царицы Нагмати, которая ждет возвращения своего мужа – раджи Ратансена домой из длительного путешествия. Мотив разлуки служит как бы тем рефреном, который сопровождает все содержание произведения, а также является определенной аллегорией, несущей в себе отпечаток тоски измученной и одинокой в этом изменчивом мире души, ожидающей встречи со своим Первоначалом в бесконечной и нераздельной Божественной Любви. В соответствии с традициями индуизма, любовь, служение и преданность Абсолюту – один из путей достижения человеческой душой освобождения и вечного наслаждения в соединении с Творцом. Что касается суфийской традиции, к которой принадлежал Джаяси, то для нее это – единственный путь. Любовь – движущая сила мира, потому и тема поэмы – Любовь. Поэт рассматривает это чувство во всех его проявлениях, оттенках и жизненных обстоятельствах. Однако мирская, земная любовь – лишь одна из сторон произведения, его видимая часть. Через изображение обычной, земной любви со всеми ее страстями, и невзгодами автор поэмы направляется вместе с читателем к пониманию иной, божественной любви, которая одна только и есть настоящей, истинной и неподвластной переменчивой судьбе.

В классической индийской литературе, с учетом канонов которой создавалось произведение, любовные переживания традиционно принято разделять на проявляющиеся в форме *санйог* (единение влюбленных) и *вийог* (страдания возлюбленных в разлуке). Джаяси мастерски проиллюстрировал обе стороны в своем произведении. Однако именно картины переживаний души в разлуке, нарисованные поэтом, занимают, по мнению индийских ученых, особое место в литературе хинди [5, с.55]. Изображение страданий души в разлуке, как сказано выше – необходимый компонент индийского любовного поэтического канона. Одновременно с этим, описание разлуки как аллегии отделенной от Божества души является неотъемлемой частью суфийской поэмы о любви. Как отмечают исследователи, средневековые поэты-суфии достигали особой выразительности именно при изображении этой стороны любовных переживаний [1, с.48].

Естественным является то, что изображение душевных страданий и переживаний влюбленных в разлуке издавна занимало важное место не только в индийской, но и во всей мировой литературе. Именно разлука является тем пробным камнем, при помощи которого проверяется истинность любви. Закаленная в пламени разлуки любовь становится безупречной и святой. Говоря словами известного индийского писателя Премчанда (1880–1936): "Про сладкое блаженство грусти спроси у тех, кому выпало это счастье. Когда заканчивается смех, разум становится взволнованным, душа обеспокоенной, как будто мы разрушены, уничтожены. Но после рыданий разлуки приходит ощущение нового энтузиазма, новой жизни, нового праздника. Словно тяжесть на душе стала легче" [2, с. 16]. Любовь, познавшая грозные ливни и бури разлуки превращается в сияющую радугу – волшебный лук бога Индры³. Поэт Рамнареш Трипатхи (1889–1930) так высказался про истинные,

---

³ Слово "радуга" может переводиться на хинди как *индрадгануш* (*дгануш* – лук).

очищающие переживания сердца в разлуке: "Разлука – это движение пробудившейся любви, а единение – глубокий сон" [Там же].

Индийские исследователи творчества поэта отмечают одну из особенностей изображенного им душевного мира главной героини. Перед нами – обычная растерянная женщина, которая в этом состоянии, захваченная бедой врасплох абсолютно забывает про свое царское положение. Любимый, позабыв про нее, остается на чужбине. Прошло уже много дней, а Ратансен все не возвращается с Сингаладвипа (Шри-Ланки):

नागमती चितउर पँथ हेरा। पिउ जो गए फिरि किन्ह न फेरा।।
नागरि नारि काहुँ बस परा। तेइँ बिमोहि मोसौँ चितु हरा।। (2, с.17)
Nāgmatī Chitaur pāth herā, piū jo gae phiri kinh na pherā.
Nāgari nāri kāhū bas parā, teī bimohi mosāū chitu harā.

*Ждет Нагмати, не сводит глаз с дороги на Читтор.
Не возвращается возлюбленный, ушел.
В те города, где женщины-красавицы играя
Украли сердце, душу у него.*

И день, и ночь не смыкает глаз Нагмати, не может обрести покой, не может отдохнуть. Она спрашивает у деревьев, птиц, ветра про своего любимого⁴, она делится со всем окружающим миром живой и неживой природы своей печалью, своей грустью. Она обращается к сочувствующим ей животным, называя их своими братьями. Птицам, которые относят послание ее мужу, она обещает всю жизнь быть преданной служанкой. Вышеупомянутый *ачарья* (учитель) Рамчандр Шукла писал: "Мы можем назвать Джаяси первым среди поэтов, воспевавших любовь в разлуке. Боль, нежность, простота и глубина, свойственные его поэзии чрезвычайны" [2, с. 23]. Однако это та боль, избавиться от которой не возникает желания. Ведь, если бы разлученные стремились избежать того, что несет с собой разлука, пытались бы развлечь свое сердце, позабыть про свою беду, то, что же это была бы за любовь? Настоящая любовь, словно мотылек, опекаясь и сгорая, вновь и вновь летит прямо на огонь. Джаяси находит интересные образы зерен пшеницы и огня печи, на котором они поджариваются, для иллюстрации нераздельности любви и страданий:

जरत बजागिनि करूँ पिउ छाहाँ। आइ बुझाव अंगारन्ह माँहा।।
तोहि दरसन हाई सीतल नारी। आइ आगि रे करूँ फुलवारी।।
लागिऊँ जरै जरै जस भाँरूँ। फिरि फिरि पूँजेसि तजेऊँ न बारूँ।। (2, с.18)
Jarat bajāgini karū piū! chhāhā, āi bujhāo angāranh māhā.
Tohi darsan hāi sītal nārī, āi āgi re karū phulvārī.
Lāgiū jārei jārei jas bhāru, phiri phiri pūjesi tajeū na barū.

*Сгораю в пламени огня, укрой меня своею тенью, милый.
Приди и угаси огонь!
Лишь взгляд, и вместо пламени распустятся цветы.
Разлука жжет меня как зерна на огне печи, но всё же*

⁴ Обращение к птицам, ветру с просьбой, вопросом и жалобой – характерный прием суфийской лирики. См.: Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X – XIV в.в.). М., 1989. С. 28–30.

Я не отвергну этого огня.

Нагмати рада стать пеплом на пути, по которому может быть пройдет ее любимый, лишь бы его нога коснулась этого пепла. Джаяси так пишет об этом:

यह तन जारों छार कै। कहों कि पवन उडाव।।

मकु तिहि मारग उडी पडे। कन्त धरै गँह पाँव।। (2, с.19)

Yeh tan jārō chhār kei, kahō ki pavan uRāo.
Maku tihī mārag uRī paRe, kant dharei gāh pāo.

Сожгу своё тело, скажу ветру: "Неси!"

Возможно, что когда-то упаду

Как пепел на пути

У ног любимого.

Традиционным для классической индийской поэзии является прием изображения разнообразных состояний природы и особенностей каждого из двенадцати месяцев, проведенных в разлуке, под названием *барахмаса*. *Барахмаса* Джаяси признана шедевром поэзии хинди. Воспользовавшись этим приемом, поэт с великолепным мастерством изобразил мир душевных переживаний Нагмати в каждом из скоропроходящих месяцев года. Рисунки изменчивой природы подчеркивают душевное состояние героини, оттеняют его. То, что раньше, когда любимый был рядом, приносило радость и удовлетворение, сейчас, в разлуке, становится невыносимым. Каждый месяц приносит с собой что-то новое, и видя несоответствие того, что творится в ее душе характеру природных перемен, Нагмати не находит покоя. Попробуем привести несколько примеров.

चढ़ा असाढ़ गगन घन गाजा। साजा बिरह दुंद दल बाजा।। (2, с.20)

ChaRhā asāRh gagan ghan gājā.

Sājā birah dund dal bājā.

Настал "асарх", сезон дождей, грохочут облака.

Бьет воинство разлуки в барабаны – быть войне!

***

सावन वरन मेह अति पानी। भरनि परी हों बिरह झुरानी।। (Там же)

Sāvan varan meh ati pānī.

Bharani pari haūbvirah jhurānī.

Наполнены водою тучи в месяц "саван".

Они несут её полям, меня ж разлука сушит.

***

भा भादों दूभर अति भारी। कैसे भरों रेनि अँधियारी।।

मन्दिर सून पिउ अनतै बसा। सेज नागिनी फिरि फिरि डसा।। (Там же)

Bhā bhādō dūbhar ati bhārī, keise bharō reini ādhiyārī.

Mandir sūn piu anatei basā, sej nāginī phiri-phiri Dasā.

Настал "бгадон" и стало вдвое тяжелей.

Как пережить его глухие ночи?

Пустой мой дом, возлюбленный живёт в ином.

Постель змеёю всё сильнее мучит.

***

फागु करंहि सब चाँचिर जोरी। मोहि तन लाइ दीहन जस होरी।। (Там же)

Phāgu karanhi sab chāchir jorī.

Mohi tan lai dīhn jas horī.

Весенний месяц "пхагун" – песни, славословия весны.

А в теле у меня огонь, как будто полыхает Холи.

***

भा वैसाख तपनि अति लागि। चोवा चीर चँदन भा आगी।। (Там же)

Bhā veisāh tapani ati lāgi.

Chovā chīr chādan bhā āgī.

Настал "вайсах" и нестерпимую становится жара.
Одежда царская, сандала аромат пекут словно огнем.

***

जैठ जरै जग चलै लुदारा। उठंहि बवंडर परंहि अंगारा।।

उठै आनि औ आवै आँधी। नैन न सूझ मरौ दुख बाँधी।। (Там же)

JeiTh jarei jag chalei ludārā, uThanhi bavanDar paranhi āgārā.

UThei āni au āvei ādhī, nein na sūjh marau dukh bādhī.

Вот месяц "джетх" пришёл, несётся знойный ветер.

Жар раскалённых гор, песчаный ураган.

Застлала очи грусти пелена, я гибну,

Отпусти меня беда.

Красочность и привлекательность цветущих растений печет тело Нагмати, словно соломенное чучело Холи, которое сжигают по окончании зимы. Песня, которую исполняют в весенний месяц *саван*, уведший с собой супруга, с болью рвется из ее сердца. Описания природы подчеркивают душевное беспокойство героини, делая его изображение еще более выразительным. Переживания Нагмати, в свою очередь, словно отражаются на состоянии окружающего ее мира. Природа становится мокрой от слез. Листья на деревьях вянут и опадают в огне разлуки.

कुहुकि कुहुकि जस कोयल रोई। रक्त आँसु घुंघुची बन बोई।।

भय करमुखी नैन तन राती। को सेरावु विरहा दुख ताती।। (2, с. 21)

Kuhuki-kuhuki jas koyal roī, rakt āsu ghunghuchī ban boī.

Bhay karamukhī nein tan rātī, ko serāvu virahā dukh tātī.

Кукую, как в лесу кукушка, плачу, сею

Кровавые слезинки "гхунгхучи"⁶.

Застывшее лицо, лишь тело и глаза пылают, пламенеют.

Кто в силах остудить огонь разлуки!

---

⁶Гхунгхучи – "четочник" (бот.) – кустарник "*abrus precatorius*", красные и белые семена которого используются при изготовлении бус и ожерелий.

***

सरवर हिया गटन निति जाई। टूक-टूक होइ कै विहराई॥

बिरहत हिया करहु पिउ टेका। दीठि दवँगरा मेरवहु एका॥ (2, c. 20)

Sarvar hiyā gaTan niti jāī, Tūk-Tūk hoi kei vihrāī.

Birahat hiyā karahu piū! Tekā, dīThi davāgarā meravahu ekā.

Как озеро пересыхает сердце. Когда-то разорвётся на куски.

Взывает сердце, разлученное с тобою: "Милый!

Спаси его, скрепи слезами капель

Первого дождя".

***

पिउ सौं कहेह सँदेसडा हे भौरा है काग।

सो धनि बिरहै जरि मुई तेहिक धुवाँ हम्ह लाग॥ (2, c. 22)

Piū saū kaheh sādesDā, he bhaurā, hei kāg!

So dhani birahei jari muī tehik dhuvā hāmh lāg.

Несите милому посланье, чёрный ворон, чёрная пчела!

Поведайте ему о том, что дым огня,

Испепелившего его супругу,

Вас перекрасил в черные тона.

***

जिन्ह घर कन्ता ते सुखी तिन्ह गारौ औ गर्व।

कन्त पियारा बहिरै हम सुख भूलौ सर्व॥ (Там же)

Jinh ghar kantā te sukhī tinh gārau au garv.

Kant piyārā bahirei ham sukh bhūlau sarv.

Чей дом с хозяином, счастливый тот, почёт и уваженье – всё ему.

Мой милый далеко, и потому

забыла я про все,

что значит

счастье

– говорит Нагмати, погружаясь в воспоминания о своем любимом.

Знакомясь с творчеством Джаяси, невольно приходишь к мысли о том, что не только стремление к аллегорическим формам, но и личный жизненный опыт автора, перенесенные им скорби, радости и разочарования, несомненно, обогатили его поэзию. Поэзия его наполнена высоким ощущением прекрасного, мистическим видением окружающего мира и постоянным напряженным ожиданием несущей избавление встречи с единственно великой силой, стоящей за всеми бедами, тревогами и радостями этой мимолетной жизни. В любом случае опозитизированное автором изображение разлуки покоряет своим обращением к глубоким чувствам, которые одинаковы для всех, вне зависимости от веры, культуры, расы, исторической эпохи или положения в обществе. Только человек, который способен на такие чувства, почувствует и истинную, божественную любовь, любовь мистическую, любовь, которая одна "никогда не перестает". И может быть, именно этой цели – про-

ведя читателя через очищающий катарсис страданий, пробудить в нем способность к высокой любви, способность к сочувствию, способность быть искренним и честным, подчинил автор свое удивительно изысканное и трогательное повествование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Челышев Е.П. Литература хинди. – М.: Наука, 1968. – 327 с.
2. रामचन्द्र शुक्ल. जायसी ग्रंथावली (पदमावत). - आग्रा: हरीश प्रकाशन मन्दिर, 1996. - 217 पृ. Ramchandr Shukla. Jaaysi granthavali: Padmavat (Text – with – Notes). Agra: Harish prakashan mandir, 1996. – 217 p.
3. रामचन्द्र शुक्ल. हिंदी साहित्य का इतिहास. नयी दिल्ली: कमल प्रकाशन. - 504 पृ. Ramchandr Shukla. Hindi sahitya ka itihas (A History of Hindi Literature). New Delhi: Kamal prakashan. – 504 p.
4. चान्द्रिकाप्रसाद शर्मा. मलिक मुहम्मद जायसी (जीवन-चरित्र). - दिल्ली: परमेश्वरी प्रकाशन, 2007. 76 पृ. Chandrika Prasad Sharma. Malik Muhammad Jaaysi (Biography in Hindi). Delhi: Parameshvari prakashan, 2007. – 76 p.
5. रामचन्द्र शुक्ल. पद्मावत. नयी दिल्ली: भारतीय ज्ञानपीठ, 2011. - 426 पृ. Ramchandra Shukla. Padmavat. New Delhi: Bharatiya Jnanpith – 426 p.

XÜLASƏ

Məqalədə orta əsr məşhur hind müəllifi Malik Məhəmməd Cayasinin əsərindəki aspektlərdən birinə, daha doğrusu, sevgilisindən ayrı düşdükdə çəkilən əzabın Allahdan ayrılmış ruhun alleqoriyası kimi təsvirinə baxılır. Ayrılıq əzabının misilsiz təsvir gücü sayəsində “Padmavat” poeması Hindistanda son dərəcə məşhurdur.

SUMMARY

The paper discusses one aspect of the famous medieval Indian author Malik Muhammad Jaisi's work, namely, suffering caused by separation from the beloved as an allegory of a soul separated from God. Due to the unsurpassed representation of suffering caused by separation the poem “Padmavat” is extremely popular in India.